

Доменико Трезини: швейцарец, построивший Санкт-Петербург | Domenico Trezzini: le Suisse qui a construit Saint-Petersbourg

Auteur: Ольга Юркина, [Лугано](#) , 03.02.2010.

Проспект Государственных Коллегий, М.И. Махаев и Е.Т. Внуков, гравюра 1753 г.

[Здесь и далее - иллюстрации из книги *Bâtir pour les tsars*, Nicola Navone]

Архитектор, получивший образование в Италии, приехал на службу к Петру I из Дании и... без рекомендательных писем. Что не помешало ему стать основоположником «петровского барокко».

|
L'architecte qui a fait ses études en Italie, est entré au service de Pierre le Grand depuis le Dannemark, sans lettre de recommandation. Ce qui ne l'a pas empêché de devenir le fondateur du «baroque pétersbourgeois».

Domenico Trezzini: le Suisse qui a construit Saint-Petersbourg

1 апреля 1703 года, при дворе Петра Великого, молодой человек лет тридцати подписывал контракт, обязывавший его служить Его Величеству царю Московскому в качестве «старшего мастера-каменщика по строительству зданий и крепостей». Это решение изменило всю жизнь неизвестного, но талантливого архитектора, навеки связав его имя с городом на Неве. Будущий создатель Александро-Невской лавры, Петропавловского собора и здания Двенадцати коллегий начинал скромным

каменщиком и немало поездил по Европе, прежде чем обосноваться в России и воплотить в жизнь мечты Петра Первого.

Джорджио Фоссати, карта окрестностей Лугано, вт.пол. XVIIIв.

Доменико Трезини родился в городке Астано, близ швейцарского Лугано, расположенного на границе с Италией. Его семья, представители «аристократии эмиграции» - предпринимателей и строителей, предпочитавших швейцарскому Малькантоне соседние города Ломбардии по экономическим причинам, - переехала в Милан и некоторое время жила в Бергамо и Крема. Видимо, там и прошли детство и юность будущего архитектора. О его воспитании и образовании известно мало, но учитывая, что среди родственников по линии матери были нотариусы и инженеры-строители, можно предположить, что юноша получил солидные знания не только в точных, но и в гуманитарных науках. Во всяком случае, чиновнику, допрашивавшему его по прибытии в Москву в 1703 году, молодой человек представился как «архитектор и инженер, получивший образование в Италии».

Ставить под сомнение его профессиональные навыки в исторической перспективе никто бы не решился. Однако совсем иначе обстояло дело в начале XVIII века, когда русский посол в Датском королевстве Андрей Петрович Измайлов по специальному поручению Петра I набирал иностранных инженеров и строителей для работы в России. Дело в том, что по некоторым оставшимся тайными причинам, у молодого каменщика Трезини, работающего в Копенгагене уже четыре года, не было никаких рекомендательных писем. Каким чудом его заметил русский посол и принял на работу сам царь, остается загадкой для историков. Некоторых из них это вдохновляет на гипотезу о невероятной встрече Петра Первого с Трезини еще в Амстердаме, в эпоху Великого посольства 1697-1698 годов.

Вид на Петропавловскую крепость и собор [walkspb.ru]

Но гораздо более достоверным кажется предположение, что Трезини помог его итальянский знакомый - бергамский архитектор Джузеппе Франки, советник Измайлова в Копенгагене по подбору «строителей». По другой версии, вполне вероятной, своего «земляка» порекомендовал царскому послу архитектор Доменико Пелли, уроженец Малькантоне, состоящий в тот момент на службе у короля Дании. Если это действительно так, выбор Измайлова легко объясним: слова Пелли, снискавшего в 1697 году звание главного военного архитектора королевства Дании и Норвегии, не нуждались в доказательствах. Сам Измайлов указал в контракте, что встретил Доменико Трезини «на службе у Его Величества короля Дании».

Так или иначе, швейцарский архитектор Трезини оказался на корабле, тайно отплывавшем из Копенгагена в Архангельск. В Россию, впрочем, он отправился не один, а с группой мастеров-каменщиков, своих земляков, с которыми некоторое время вел работы по укреплению здания Арсенала в Москве... Пока его не пригласили в Санкт-Петербург, на «секретную службу Его Величества».

Если Трезини каким-то образом и помогли рекомендации его знакомых из Малькантоне, то уважения и доверия со стороны самого царя он добился исключительно личными человеческими и профессиональными достоинствами. Благодаря своему происхождению и образованию, Трезини обладал глубокими знаниями в итальянской архитектуре – в то время еще не служившей эталоном для Петра Великого, предпочитавшего голландские образцы, но не замедлившей оказать свое влияние на русскую архитектуру XVIII века. В пользу Трезини играло и его пребывание в Копенгагене: навыки строительства на болотистых почвах сослужили ему хорошую службу на берегах Невы. Но то, что ценил Петр Первый выше всего – так это виртуозное мастерство швейцарского архитектора и его способность работать с элементами самых разных культур и архитектурных школ. Для строительства Северной столицы это было необходимым качеством.

В феврале 1704 года, когда Трезини прибыл на берега Невы, ничто не предвещало появления здесь Северной Венеции. «Болота, древесина, вода», - опишет архитектор место великого строительства много лет спустя. Петропавловская крепость возвышалась в первоначальном своем варианте – из глины и дерева, фундамент Адмиралтейства еще не был заложен...

Николя де Фер, План нового города Петербурга, 1717г.

Трезини сразу отправился на остров Котлин в Финском заливе, для выполнения своей первой работы – форта Кроншлота, первого укрепления Кронштадтской крепости. Сроки поджимали: форт необходимо было закончить до весенней оттепели, чтобы защитить устье Невы от нападений шведского флота - до того, как воды канала оттают, открыв неприятелю путь к укреплениям. Трезини блестяще справился с этой нелегкой задачей, чем заслужил полное доверие Петра I, выраженного в «букете» новых заказов на оборонительные сооружения. В Санкт-Петербург архитектор не вернется до самого конца 1705 года. А вернувшись, сразу приступит к обязанностям в новой должности – главного архитектора новоиспеченной Канцелярии городских дел.

Первоначально Канцелярия должна была руководить перестройкой одной только Петропавловской крепости – из земляной в каменную, - что и было основным занятием Трезини с 1706 по 1710 год, под постоянной угрозой нападения шведов. После победы Петра I над Карлом XII под Полтавой в 1709 году строительство вошло в обычный ритм, а Трезини постепенно «перешел» к возведению светских зданий. К тому времени изменилось и назначение Канцелярии городских дел, которая стала отвечать за строительство всего Петербурга.

Надо заметить, что, благодаря своему дипломатичному характеру и трудолюбию, Трезини ни разу не попал в немилость - за все время своего пребывания при российском дворе. Более того, он пользовался высоким уважением со стороны придворных и личным расположением царя: Петр I даже стал крестным отцом сына архитектора, Пьетро. Кроме того, будущий император часто посещал Трезини в его ателье, чтобы вместе обсудить с архитектором свои планы и красивые мечты о городе, который будет заложен на Неве «назло надменному соседу» шведу.

Благовещенская церковь [palmernw.ru]

Петр I представлял свою будущую столицу полностью выстроенной из камня. Непростая задача для архитектора, учитывая, что природного камня в регионе не хватало. Дерево встречалось в гораздо большем количестве, но Петра этот материал не устраивал - он хотел каменный город. Дошло даже до того, что в 1714 году царь издал указ, запрещающий строительство из камня везде, кроме Санкт-Петербурга.

Еще одним неизменным условием Петра I стала европейская, по его представлениям, планировка будущей столицы: в отличие от традиционных русских городов, организованных вокруг кремлей-детинцев, – плотная застройка вдоль прямых параллельных улиц, дома, соприкасающиеся боковыми стенами и образующие непрерывные ряды, пространство, расчерченное ровной сеткой каналов. Именно такими запомнил Петр I европейские города, которые посетил с Великим посольством, в частности, Амстердам.

Пока Петр Великий был занят войной со шведами, в окрестностях Петербурга возникали одиночные постройки, «неугодные» царю и искажающие его первоначальные планы. Поэтому, как только угроза нападения миновала, Петр решительно занялся своим любимым городом – как будто, десятилетие спустя, хотел основать его заново. В 1715 году он назначает Трезини ответственным за проект застройки Васильевского острова – центра будущей столицы. План строительства был окончательно утвержден 1 января 1716 года.

Сохранилось несколько иллюстраций проекта, предложенного швейцарским архитектором. Одна из них – версия 1717 года, сделанная в Париже рукой французского королевского картографа Николя де Фер. Васильевский остров, на котором к тому времени уже была построена роскошная резиденция Александра Даниловича Меншикова, генерал-губернатора Санкт-Петербурга, представлен на ней в окружении бастионов и пересечен густой сеткой каналов. Система каналов, по аналогии с голландской, предназначалась для санитарных надобностей и сливания нечистот. Монотонные ряды домов прерывались всего двумя площадями и широкой аллеей для прогулок. В восточной части острова Трезини расположил усадьбы аристократии. Его проект так и не был завершен. Каналы оказались слишком дорогостоящим предприятием, а жить на острове, которому постоянно угрожали наводнения, мало кто хотел. В конце концов «от Трезини» в планировке острова

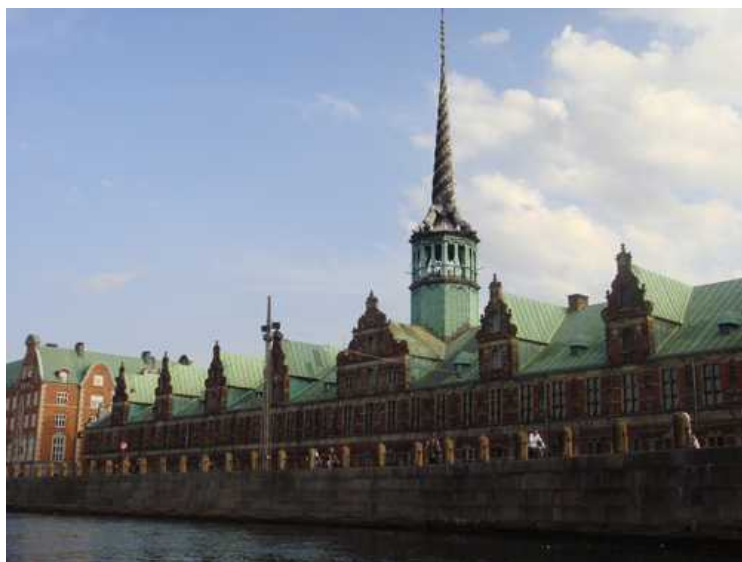
осталось лишь несколько улиц.

Здание Двенадцати Коллегий [walkspb.ru]

Зато планы регулярной застройки центральных кварталов принадлежали именно ему. Трезини, по просьбе Петра I, даже составил проекты «образцовых» жилых домов для разных слоев населения. Он представлял их в виде простых незамысловатых зданий, одноэтажных или с мезонином, увенчанных двускатными или четырехскатными крышами – такими, какие Трезини видел в юности в Дании. Ни одного «образцового дома» в Петербурге не сохранилось, зато никто не пройдет мимо «жемчужин» архитектуры, спроектированных и возведенных Трезини – Петропавловского собора, Александро-Невской лавры, здания Двенадцати коллегий, Летнего дворца Петра I. В них легко угадывается неповторимый стиль швейцарского архитектора – величественный и представительный, но одновременно строгий и умеренный.

Строительство не обходилось и без казусов. Так, в первоначальном варианте монастырский храм Александро-Невской лавры, спроектированный Трезини, фасадом был обращен в сторону Невы, и вход в него находился на восточной стороне. Так как это противоречило правилам литургии – вход в храм с запада, а алтарь – на востоке, – впоследствии план был изменен. Тем не менее, Благовещенская церковь, возведенная Трезини в 1717-1723 годах в лавре, остается одним из самых необычных проектов архитектора, в котором сочетаются традиции русской и западноевропейской архитектуры.

Здание Старой Биржи в Копенгагене [evous.fr]

Для Двенадцати коллегий (1722-1734) Трезини получил строгое указание от Петра Великого: все коллегии, включая Сенат и Синод, должны быть одинаковых размеров. Находчивый архитектор ровно двенадцать раз повторил в необыкновенно длинном здании – почти 400 метров! – один и тот же структурный элемент. Разнообразил свою постройку Трезини несущественными деталями, ограничившись стрельчатыми фронтонами фасадов Коллегий. В итоге указ царя был выполнен, а необыкновенная постройка украсила Стрелку Васильевского острова. Возможно, источником вдохновения послужило для Трезини здание Биржи в Копенгагене, которое он, несомненно, хорошо знал. Правда, Биржа – монолитное здание, но построено в такой же вытянутой форме, акцентированной размеренным ритмом слуховых окошек.

Настоящим шедевром Трезини стал Петропавловский собор (1712-1733) – трехнефная базилика с великолепной колокольной высотой 112 метров, увенчанной грандиозным шпилем. Согласно легенде, именно с колокольни – по указанию Петра I – и начали строить собор. В этом проекте Трезини выступил смелым экспериментатором и представил совершенно необычный, новый в русском архитектурном искусстве тип собора, противопоставив взлетающий остроконечный шпиль колокольни гармоничному и спокойному барабану купола. Новыми, по сравнению с традиционными русскими храмами, казались большие окна, высокие колонны-пилоны и одинокий купол, вместо привычного пятиглавия. Историки искусства предполагают, что на Трезини повлияли лондонские церкви Кристофера Рена, Рижский собор, соборная архитектура балтийских стран и даже шпиль Роттердамской ратуши...

Одним словом, если Петр Первый заложил Санкт-Петербург, то Трезини – формы нового стиля в русской архитектуре, позднее названного «петровским барокко». Кроме того, вслед за Трезини в Россию потянулись архитекторы из итальянской части Швейцарии, обогатившие русскую архитектуру европейскими традициями, – зять Доменико, Пьетро Антонио Трезини, Плачидо Висконти, Луиджи Руска, Доменико Жилярди, Томазо Адамини...

Но, как говорят, это уже совсем другая история.

Увлекательные истории об архитекторах из Тичино в России XVIII-XIX веков - в книге [Bâtir pour les tsars](#).

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/domeniko-trezini-shveycarec-postr-oivshiy-sankt-peterburg>